

Ракоци в эмиграции. Время его пребывания в эмиграции, с точки зрения его писательской эволюции, можно разделить на два периода. Первый — годы, проведенные в Польше и во Франции, пять лет скитаний; второй — 19-летняя эмиграция в Турции и Родосте. Различие между этими двумя периодами значительное, а если рассматривать их с точки зрения литературных произведений, то оно будет еще больше.

В первые годы эмиграции, надеясь вновь разжечь пламя борьбы, Ференц Ракоци старается войти в придворную жизнь Франции, однако вскоре вступает в конфликт с его тогдашним окружением и уходит в камандульский монашеский орден в Гросбуа. Но и в Гросбуа он не становится отшельником, изолированным от внешнего мира. От Сен-Симона мы узнаем, что его регулярно информируют о том, «что происходит в Трансильвании, Венгрии и в соседних странах»¹². Если этого требуют политические интересы Венгрии, он посещает королевский двор. В 1716 г. Ракоци написал первую главу «Исповеди», в которой он рассказывает о своей жизни вплоть до освободительной войны; но тут до него доходит весть о начале русско-турецкой войны, и это заставляет его вернуться к активной деятельности. Ему кажется, что ситуация предоставляет возможность продолжить дело борьбы за свободу Венгрии. С сугубо политической целью, стремясь нейтрализовать габсбургскую пропаганду, создает он в это время свое лучшее произведение, шедевр венгерской литературы — «Мемуары».

После написанной на латинском языке «Исповеди» свои мемуары он пишет на языке дипломатов, по-французски. Пишет быстро, с огромным вдохновением. «Мемуары» пишутся как документ, в котором доказываются справедливость освободительной войны; Ракоци хочет убедить в этом Европу. Наши историки пользуются этим произведением как историческим первоисточником. При всем том Ракоци писал его не как исторический трактат (он сам указывает на это), а как политико-дипломатический документ. Работая над «Мемуарами», он не располагал документами, архивами и т. п.; пером его руководила память и конкретная политическая цель, которая в ту пору, в данной политической ситуации в мире, казалась ему вполне достижимой. Описываемое им не всегда совпадает с происшедшим в действительности: память ведь может ошибиться; но часто он не упоминает об отдельных событиях из тактических соображений, исходя из насущных политических задач. Эта работа проникнута любовью к родине, к венгерскому народу. Ракоци рассказывает о событиях, чтобы пробудить в мировой политике интерес к делу венгерского народа. Восемь лет освободительной борьбы у него вписываются в историю венгерских освободительных войн; наряду с анализом освободительной борьбы дается обзор политики Габсбургов. Ракоци описывает венгерскую аристократию так, как ни один писатель до него; интересны и его описания характерных черт и поведения церковников и знати. Он видит основные проблемы крестьянства, «естественную, — по его словам, — ненависть», существующую между аристократией и крепостными; он ясно видит и анализирует корни этой ненависти. Ракоци нередко выражает свою симпатию к крепостным — с помощью характерных для его аналитического стиля оттенков. Ведь кому, как не ему, было знать, что успехи, достигнутые в ходе освободительной борьбы, в значительной степени объяснялись самоотверженностью крепостных крестьян, без них невозможно было бы не только начать, но и в течение восьми лет продолжать освободительную войну. Ракоци ясно, что именно знать, не сумев подняться над своими классовыми интересами, стала причиной конечного поражения борьбы.

«Мемуары» дают выпуклую и красочную картину Венгрии той эпохи; они выдают отличную способность Ракоции в воспроизведении жизни, как и в умении отделять главное от второстепенного. Это политико-дипло-

¹² II. Rákóczi Ferenc emlékiratai (Мемуары Ференца Ракоци II). Перевод и введение Иштвана Ваша. Будапешт, 1948, с. 216.